

Н. З. МОСАКИ, Д. ПИРБАРИ

«НАЧАЛЬНИК НАШИХ КУРТИН» ПЕРВЫЙ ГЕНЕРАЛ РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ КУРДСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ – ДЖАФАР-АГА

Статья посвящена первому генералу русской императорской армии курдского происхождения, участнику Крымской войны Джафар-аге. Начав службу в 1853 г., он в 1871 г. дослужился до генерал-майора. Его военная карьера не была характерной для русского офицера, она определялась политическими мотивами. Он был лишь призван командовать курдами. Во время Крымской войны Джафар-ага содействовал привлечению на русскую сторону турецко-подданных курдов, при его непосредственном участии было сформировано два курдских полка: один – в составе Эриванского отряда (преимущественно из курдов – жителей Эриванской губернии), второй – в составе Александропольского отряда. После Крымской войны и вплоть до своей кончины Джафар-ага продолжал командовать курдами, большей частью русско-подданными, но его влияние распространялось и на турецкую территорию, что обеспечивало безопасность в пограничных областях. Его служба в русской армии имела важное значение для политики России в отношении курдов.

Ключевые слова: *Джафар-ага, Крымская война, русско-турецкая война, курды, Османская империя, Россия, курдский полк*

В ставшей уже классической работе П.И. Аверьянова, появление которой было обусловлено курдским фактором в русско-турецком и русско-персидском противостоянии на протяжении всего XIX в.¹, генерал Джафар-ага, являвшийся первым и наряду со своим сыном Али Ашраф-агой Шамшадиновым одним из двух курдов, кто дослужился до столь высокого звания в русской армии, представляет пример удачного привлечения курдов в её ряды². В советской курдоведческой историографии он олицетворял собой верность российских курдов русскому правительству, а также их прорусскую ориентацию в целом, что имело важное значение для позиций русских войск на Азиатском театре Крымской войны³. При этом не меньший интерес вызывает деятельность Джафар-аги в мирное время. Царское правительство возлагало на него обязанность руководства значительной частью курдов. Нелишне отметить, что ещё во время войны 1853–1856 гг. часть курдских родоначальников со своими обществами, проживающими в Османской им-

---

¹ Аверьянов 1900. Эта работа, выполненная по поручению Генерального штаба России, по сути, является, единственным в мировом курдоведении комплексным исследованием русско-курдских связей в XIX в.

² Там же. С. 97.

³ Халфин 1963. С. 68.

перии, были приняты в русское подданство⁴. Беспрепятственно кочуя через границу и вызывая смятение у местного населения, в первую очередь армян, курды представляли перманентную угрозу на южных рубежах Российской империи. Джафар-ага непосредственно участвовал в обеспечении безопасности и спокойствия среди курдского населения, что в условиях сохраняющихся на Кавказе проблемных районов являлось политической необходимостью.

Несмотря на то, что имя генерала Джафар-аги, игравшего немалую роль в осуществлении «курдской политики» России, вписано в историю российско-курдских связей, попытки подробного рассмотрения его биографии отсутствуют, сведения о нём крайне скудны и отрывчаты, содержатся всего в нескольких работах⁵ и связаны лишь с его участием в Крымской войне и возможным участием в войне с Турцией в 1877 г. В основе настоящей статьи лежат архивные документы (часть из них впервые вводится в научный оборот⁶), в ней рассматриваются ранее неизвестные факты биографии Джафар-аги и затрагиваются малоизученные аспекты политики России в отношении курдского населения в близлежащих к русско-турецкой границе районах.

Джафар-ага Али-бек Шамшадин-ага-оглы родился в 1806 г. в семье родоначальников курдов племенного объединения *зиман* Эриванской губернии. Участник Крымской войны, был награждён орденами Св. Владимира 3-й степени, Св. Станислава 2-й степени и Св. Анны 3-й степени с мечами, а также медалью в память Крымской войны⁷. Службу в русской армии Джафар-ага начал 10 марта 1853 г. прапорщиком, вступив с сотней курдов в Орговский отряд, однако уже к маю 1854 г. под его командованием находилось две сотни курдов, с которыми он, вместе с Орговским отрядом, влился в Эриванский отряд⁸.

Сам по себе факт формирования полка, состоящего из курдов, не представляется заслуживающим особо пристального внимания, однако активное участие курдов под командованием Джафар-аги в сражениях против турок и против своих соплеменников, проживавших в Турции, является весьма примечательным фактом, учитывая, что курды в целом на Азиатском театре Крымской войны принимали самое деятельное участие на стороне турецкой армии против русских. Именно курды

⁴ РГВИА. Ф. 15099. Оп. 1. Д. 15. Л. 51.

⁵ Чагоев 1985. С. 79, 83; Халфин 1963. С. 68; Джалиле 1973. С. 160, 164-165; Минорский 1915. С. 42.

⁶ Помимо архивных документов, важный источник представляют опубликованные, но ранее не привлёкшие внимание исследователей материалы, содержащиеся в Актах, собранных кавказской археологической комиссией (АКАК).

⁷ Национальный архив Грузии – Центральный исторический архив (НАГ–ЦИА). Ф. 5. Оп. 1. Д. 4874. Л. 68.

⁸ Там же. Л. 68об.

«еще до официального объявления войны»⁹, напав на немногочисленные отряды донских казаков, осуществлявших охрану границы с Турцией, вторглись в пределы российской территории и, подвергнув разграблению несколько селений в Эриванском уезде, положили начало военным действиям на Кавказском фронте¹⁰.

Роль курдов как важнейшего источника формирования иррегулярной турецкой кавалерии и ополчений¹¹, выставляемых против русских войск, была весьма значимой в русско-турецком противостоянии и возрастала с началом военных действий. Как отмечал в своём рапорте В.О. Бебутову¹² гвардии полковник М.Т. Лорис-Меликов, «действовавшие против нас осенью» 1853 г. «5 или 6 тыс. куртинской конницы составляли едва ли не лучшую часть войска турецкой армии»¹³. Понимая важность курдского фактора, русское командование ещё до начала активных боевых действий на Азиатском театре Крымской войны «придавало большое значение завоеванию симпатий курдов»¹⁴. Не случайно, для этой цели по примеру войны 1828–1829 гг. князь Воронцов ходатайствовал о представлении 100 тыс. руб.¹⁵

Политика подкупа курдских старшин и родоначальников, для чего российское правительство выделило значительные средства¹⁶, способствовала установлению спокойствия на занятых территориях: курды объявляли покорность русской власти¹⁷. В этой политике самое активное участие принимал Джафар-ага. Так, после временного занятия русскими войсками Баязета для управления областью был «назначен диван из почётных жителей Баязета», который находился под наблюдением прапорщика Джафар-аги. Командование, учитывая его влияние на племена курдов, проживавшие в близлежащих к Баязету санджаках, высоко почитающих его род, считало, что это должно было поддержать мир и спокойствие в крае¹⁸. При посредничестве Джафар-аги были налажены контакты с наиболее влиятельными курдскими родоначальниками, в частности, с его двоюродным братом Ахмед-агой Сулейман-ага

---

⁹ Лапин 2015. С. 206.

¹⁰ Лихутин 1863. С. 1.

¹¹ Материалы 1908. С. .

¹² Князь Василий Бебутов Крымскую войну встретил в чине генерал-лейтенанта и командующего действующими корпусами на кавказско-турецкой границе (из рапорта Лорис-Меликова Бебутову: РГВИА. Ф. 15099. Оп. 1. Д. 15. Л. 4), а в конце 1854 г. стал руководителем гражданской администрации и части русских войск в районах Азиатского фронта.

¹³ РГВИА. Ф. 15099. Оп. 1. Д. 15. Л. 6.

¹⁴ Чатоев 1985. С. 78.

¹⁵ АКАК 1885. Т. X. С. 759.

¹⁶ РГВИА. Ф. 15099. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

¹⁷ Аверьянов 1900. С. 103–104.

¹⁸ АКАК 1885. Т. X. С. 806.

оглы. В марте 1854 г. для переговоров с ним в Кизил-Килису Шурагельского участка был командирован гвардии полковник М.Т. Лорис-Меликов. Ахмед-агой были даны обещания всячески содействовать российскому командованию¹⁹, ему было предложено сформировать под его руководством милицию из местных курдов.

При участии Джафар-аги было сформировано два курдских полка: 1-й – в составе Эриванского отряда, состоявший преимущественно из курдов – жителей Эриванской губернии, и 2-й – в составе Александропольского отряда²⁰, в основном из жителей Карского пашалыка, привлечённых на русскую сторону во время военных действий в Азиатской Турции²¹, в его составе было 5 командиров, около 500 солдат и столько же конницы²², но к началу 1856 г., в связи с убытием личного состава, полк сократился до двух сотен конных «охотников»²³ (добровольцев). В российской историографии, с подачи выдающегося востоковеда В.Ф. Минорского, этот полк иногда, видимо, по причине формирования из жителей Карса именуется «Карским»²⁴.

В отличие от 2-го курдского полка, предназначенного для обеспечения охраны порядка на завоёванных территориях, полк Джафар-аги непосредственно участвовал в военных столкновениях. 13 июня 1854 г. 1-й курдский полк в кавалерии Эриванского отряда в числе других участвовал в разгроме турецкой конницы, руководимой Балюль-пашой, у монастыря Сурб-Оганес, причём Балюль-паша был взят в плен²⁵. В сражении на Чингильских высотах 17(29) июля 1854 г. курдская сотня под началом Джафар-аги и командованием полковника Хрещатицкого в первых рядах русских войск приняла самое активное участие в разгроме превосходящих по численности турок²⁶. 27 сентября 1854 г. в «знак монаршего внимания» к особым заслугам и в связи с «примерной храбростью», проявленной в сражении на Чингильских высотах, Джафар-ага, был произведён, в порядке исключения, из прапорщика сразу в майоры²⁷. Приезд князя Бебутова в декабре 1854 г. под Амарат для осмотра Эриванского отряда и произведения парада Джафар-ага встречал уже в чине майора, имеющего под своим командованием несколько сотен курдов²⁸. Помимо прочего, курдский полк, хорошо зная

¹⁹ РГВИА. Ф. 15099. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.

²⁰ НАГ–ЦИА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4874. Л. 72.

²¹ РГВИА. Ф. 15099. Оп. Д. 14. Л. 9об, 15, 40; Там же. Д. 22. Л. 6, 10, 14.

²² РГВИА. Ф. 15099. Оп. 1. Д. 14. Л. 39–40.

²³ Там же. Л. 57–72.

²⁴ Минорский 1915. С. 42.

²⁵ НАГ–ЦИА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4874. Л. 72об.

²⁶ Линхутин 1863. С. 77.

²⁷ НАГ–ЦИА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4874. Л. 68об.

²⁸ Россия и Кавказ 2003. С. 199.

местность, «оказывал большую услугу в исправном доставлении всей корреспонденции между ереванским и главным отрядами»²⁹. На майора Джафар-агу возлагались и некоторые «деликатные поручения». Так, генерал Муравьёв, отдавая приказ Лорис-Меликову взять в плен английскую миссию, следовавшую из Тавриза в Эрзурум, предлагал эту задачу решить «посредством Джафар-аги или посредством курдов»³⁰.

Тем не менее непосредственное начальство в Эриванском отряде не разделяло доверительного отношения к нему со стороны наместника на Кавказе, главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом генерала Н.Н. Муравьёва и князя Бебутова. Служба Джафар-аги была омрачена подозрениями в предательстве со стороны его русских сослуживцев и доносивших на него турецких армян. Относительно этих подозрений Муравьёв, не особо им доверяя, тем не менее интересовался мнением князя Бебутова³¹. Подозрения особенно усиливались во время грабежей, чинимых курдами в тылу русских войск. Если в начале кампании России удалось с помощью подкупа, а также вследствие ряда одержанных побед над турками, обеспечить безопасность занятых территорий от набегов курдов, чего не удавалось достичь даже в мирное время³², то уже с лета 1854 г. спокойствие было нарушено. В разных районах, находившихся под контролем русских войск, курды грабили селения, отнимали скот, причем нередко во время грабежей курды наносили ранения и убивали местных жителей³³. Лорис-Меликов докладывал Бебутову о возможных набегах в русские пределы со стороны курдов в связи с действиями турок среди курдских обществ, склоняющих их на свою сторону³⁴. В некоторых грабежах и набегах подозревались курды из Кагызмана, который находился во владении командира куртинского 2-го полка Ахмед-аги, а также курды из общества его брата Авдо-аги, находившимися в родстве с Джафар-агой. Отсюда и усиливающиеся подозрения в его отношении со стороны сослуживцев. Тем более, что подозрения в участии курдов из полка Ахмед-аги имели частичное подтверждение. Так, ограбленные жители указывали на курдов из 2-го курдского полка, как на своих обидчиков. Этот случай стал предметом серьёзного разбирательства со стороны русского командования. Подпавшие под подозрение курды были высланы в Александрополь, для проведения следственных действий³⁵. К этому можно добавить и предательство другого влиятельного родоначальника турецких

---

²⁹ Чатоев 1985. С. 83.

³⁰ АКАК 1888. Т. XI. С. 435.

³¹ АКАК 1888. Т. XI. С. 130-131.

³² РГВИА. Ф. 15099. Оп. 1. Д. 15. Л. 2об.

³³ Там же. Д. 22. Л. 1, 1об., 2.

³⁴ Там же. Д. 15. Л. 24.

³⁵ Там же. Л. 12-13.

курдов – Касум-хана, имевшего щедрые вознаграждения от русских, а также получившего чин полковника русской армии, однако к концу кампании открыто перешедшего на турецкую сторону³⁶. Безусловно, все это лишало доверия и самого Джафар-агу со стороны некоторых русских офицеров, в частности, подполковника Лихутина – начальника штаба Эриванского отряда, имевшего большое влияние в отряде, в т.ч. и на начальника отряда генерала Сулова, не располженного ни к майору Джафар-аге, ни вообще к курдскому полку³⁷, и известного своей жёсткой позицией по отношению к курдам³⁸. Вследствие всего этого, Джафар-ага пребывал в чрезвычайно подавленном состоянии.

В данных обстоятельствах Муравьёв командировал в отряд генерала Сулова гвардии полковника Бартоломея для наблюдения за курдами и прояснения ситуации в отношении Джафар-аги. Одновременно Муравьёв отправил письмо майору Джафар-аге с упоминанием командирования полковника Бартоломея, выражая тем самым своё расположение и полное к нему доверие³⁹. В своем донесении по поводу курдских нападений, Бартоломей отмечал, что они не указывают на общее отношение курдов к русским, их масштабы явно преувеличены и отчасти вымышлены, а угрозу волнений со стороны находившихся под турецким влиянием курдов можно снизить присутствием немногочисленных российских войск. Ни подполковник Лихутин, ни генерал Сулов так и не смогли предоставить какие-либо конкретные факты в обоснование имеющихся у них подозрений⁴⁰. Единственный аргумент, который Сулов выдвигал против майора Джафар-аги, заключался в том, что, по его мнению, влияние Джафар-аги «никогда не распространялось далее наших войск и он во всех сношениях с курдами был полезен только своими сведениями о их обычаях и важности родоначальников куртинских обществ»⁴¹. Но приведённый им довод о том, что влияние Джафар-аги не распространяется за пределы российских курдов, как раз рассматривался в пользу последнего, с помощью которого власти рассчитывали привести к покорности русско-подданных курдов, учитывая, что часть проживающих в России курдских племен, с началом

---

³⁶ Аверьянов 1900. С. 117.

³⁷ АКАК 1888. Т. XI. С. 423.

³⁸ Примечательно, что позиция М. Лихутина в отношении курдов в целом оценивалась известным курдоведом М.С. Лазаревым в качестве «прагматической» политики царизма, при этом в духе историографии советского периода М.С. Лазарев относился к ней критически (Лазарев 1968. С. 160).

³⁹ АКАК 1888. Т. XI. С. 421–422.

⁴⁰ Там же. С. 423. Джафар-ага, находясь под началом полковника Хрещатицкого, был под негласным наблюдением его людей, которые ничего компрометирующего за ним не замечали. Лично Хрещатицкий давал ему весьма положительный отзыв.

⁴¹ Там же. С. 422.

военной кампании, присоединившись к курдам, кочующим на турецкой стороне, участвовала в активных действиях против русской армии⁴².

Не лишним будет отметить, что именно племена, которые вели кочевой и полукочевой образ жизни играли основную роль в социально-экономической и военно-политической жизни Курдистана, а голос их родоначальников был решающим для местного курдского населения. Многие племена, проживающие на турецкой стороне, «в силу своего образа жизни территориально были связаны с Россией, поскольку в летние месяцы они кочевали по горным склонам Алагёза... и других гор, находившихся в пределах Российской империи»⁴³. В этих условиях знания Джафар-аги, родоначальника одного из крупных курдских племён (его местом кочёвок был район у горы Перл и Порнаут, и только во время Крымской войны оно сместилось несколько вглубь Эриванской губернии⁴⁴), имеющего многочисленных родственников на турецкой стороне⁴⁵, были весьма востребованы для ориентации в сложных родоплеменных отношениях курдских обществ. С его помощью командование вело переговоры с курдскими родоначальниками и старшинами «в воздержании курдов от враждебных действий против русских войск»⁴⁶.

Российское командование ещё раз в этом убедилось, когда в начале 1855 г., в связи с вводом русских войск в Кизил-Килис и Хаджи-Байрам, для предупреждения возможных беспорядков в эти населённые пункты были командированы полковник Хрещатицкий вместе с майором Джафар-агой с задачей обеспечить перемещение всех проживающих в районе указанных селений курдских обществ с их имуществом вглубь российской территории⁴⁷. Понимая, что насильственное переселение курдов могло вызвать неблагоприятные последствия для продвижения русских войск, Лорис-Меликов лично инспектировал переселение курдов. Участие Джафар-аги позволило без серьёзных последствий осуществить задуманное, учитывая, что некоторые родоначальники, чьи общества переселялись, были хорошо с ним знакомы. Было перемещено более 600 семейств со своим хозяйством⁴⁸. В итоге, русские войска в Кизыл-Килисе и Хаджи-Байрам «произвели весьма хорошее влияние на курдов»⁴⁹ и в близлежащих районах.

---

⁴² РГВИА. Ф. 15099. Оп. 1. Д. 15. Л. 1, 1 об.

⁴³ Халфин 1963. С. 12-13; Джалиле 1973. С. 157.

⁴⁴ РГВИА. Ф. 15099. Оп. 1. Д. 15. Л. 27об, 28.

⁴⁵ Некоторые из родственников Джафар-аги, в частности, бывший мушир Алашкертского санджака, являвшийся его пасынком, занимали важные посты на турецкой стороне (АКАК. 1888. Т. XI. С. 257, 260).

⁴⁶ Чагоев 1985. С. 79.

⁴⁷ РГВИА. Ф. 15099. Оп. 1. Д. 15. Л. 20.

⁴⁸ Там же. Л. 29-30.

⁴⁹ Там же. Л. 14об.

Таким образом, привлечение на службу в русскую армию курдов под командованием влиятельных родоначальников имело не столько военное, сколько политическое значение, в т.ч. демонстрируя турецким курдам отношение российского правительства к своим подданным курдам, укрепляя дружественные отношения с ними, что было призвано обеспечить тыл русских войск⁵⁰. Отсюда и отсутствие реакции высшего командования на донесения некоторых русских офицеров, которые, находясь на передовой линии, отмечали в отдельных случаях пассивные действия курдов⁵¹ и указывали на в целом незначительную роль полков, сформированных из местных жителей⁵².

В правилах «управления Куртинскими племенами», составленных Лорис-Меликовым, который состоял для особых поручений при Н.Н. Муравьеве, в чьи обязанности входило установление порядка и административное руководство на завоёванных территориях⁵³, по опыту формирования курдских полков под наблюдением русского штаб-офицера, знающего местные языки и обычаи, командир 2-го курдского полка Ахмед-ага назван главой курдов Карского пашалыка, а Джафар-ага – главой части курдов, проживавших в России⁵⁴. Однако в связи с передачей Карса и других занятых территорий турецкому правительству, составленные правила были реализованы только в отношении российских курдов, значительной частью которых командовал Джафар-ага. Именно он как депутат от курдского общества присутствовал на коронации Александра II⁵⁵.

После окончания войны Джафар-ага продолжал заведовать российскими курдами-мусульманами в должности, сравнимой с должностью уездных начальников⁵⁶. В 1861 г. ему была предоставлена возможность получения доходов, поступавших в казну с деревень, ещё до присоединения их к России состоявших во владении его рода⁵⁷. Необходимо отметить, что количество курдов, подвластных России после войны, несколько увеличилось за счёт переселившихся из Турции курдских племён, однако, несмотря на введение их в камеральное описание Эриванской губернии⁵⁸, впоследствии некоторые из них изъявляли желание возвратиться в Турцию. Одной из причин было, по словам самих курдов, их притеснение со стороны родоначальников из семьи

---

⁵⁰ Халфин 1963. С. 68.

⁵¹ Курд Оглу 1932. С. 99.

⁵² Лихутин 1863. С. 10–12. См. также: Муравьев 1877. С. 130–133.

⁵³ Итенберг 2004. С. 43.

⁵⁴ АКАК 1888. Т. XI. С. 427.

⁵⁵ Там же. С. 710.

⁵⁶ Там же. С. 427–428.

⁵⁷ НАГ–ЦИА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4874. Л. 20, 50.

⁵⁸ РГВИА. Ф. 15099. Оп. 1. Д. 15. Л. 47, 47об.

Джафар-аги, в частности, его сына Али Ашрафа-аги Шамшадинова (впоследствии он поступил на службу в российскую армию), который требовал с деревень вдвое больше податей и не позволял вести хозяйство, вытесняя их, тем самым, в Турцию, с целью поселить на их место более «послужных» курдов. Часть курдов переселилась обратно в Турцию. По словам самих курдов, их притеснение было связано с желанием «принудить их переселению в Турцию», чтобы увеличить приверженцев бывшего командира 2-куртинского полка Ахмед-аги, жившего в Карском пашалыке, а также «заслужить внимание турецкого правительства», так как сын Джафар-аги, наблюдая происходящие изменения и понимая, что они неизбежно коснутся управления курдами («власть деспотическая их падет»), намеревался переселиться в Турцию⁵⁹.

Русско-турецкая граница продолжала оставаться, по сути, прозрачной, часто из Турции в русские пределы на кочевья проникали курды, с которыми местные курды вступали в перестрелку. За возможность кочевки в России турецкие курды приносили подарки Джафар-аге⁶⁰. Тем не менее правительство не придавало значение такого рода обстоятельствам, считая, что распространение влияния Джафар-аги ввиду его «известности и почетного положения» «среди соплеменников», как в России, так и в Турции весьма полезно и обеспечивает необходимый контроль и безопасность прилегающих к границе территорий⁶¹. Слухи о переезде в Турцию имелись и в отношении Джафар-аги, якобы подавшем «прошение Карскому каймакаму Эмину-паше об отведении ему земли удобной как для него, так и для его племени в числе 500 палаток»⁶². Турецкий генерал-губернатор подтвердил русскому консулу в Эрзуруме, «что и брат Джафар-аги, не называя его по имени, подал прошение об отведении ему земли в Турции» для постоянного местожительства, но турецкая сторона отказала ему, указав, что удовлетворит прошение, только если оно поступит от консульства. Местные жители доносили, что брат Джафар-аги Ибрагим-бей «уже переселился с 150 семейством из своего племени в Кагызман в Карском каймакстве»⁶³. Между тем, многие курдские старшины и родоначальники, в т.ч. Ахмед-ага, осуждали поступок Ибрагим-бея, считая, что «этот поступок ляжет» на них «чёрным пятном и лишит» их «всякого доверия в России, куда» курдские ага и беи «должны не сегодня так завтра перейти»⁶⁴. Действительно, пожелание перейти в российское подданство высказывалось почти всеми племенами, даже теми, кто не соби-

⁵⁹ НАГ–ЦИА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1067. Л. 2.

⁶⁰ Там же. Л. 3об.

⁶¹ Там же. Д. 5050. Л. 103об.

⁶² Там же. Д. 1067. Л. 1.

⁶³ Там же. Л. 1об.

⁶⁴ Там же. Л. 2.

рался переселяться в Россию, а желал оставаться в Турции под русским покровительством. Как писал российский консул в Эрзуруме, «с самого приезда моего в Эрзурум ага и беи различных курдских племён не перестают являться ко мне и просят паспорта, покровительства или билеты на переезды в наши пределы»⁶⁵.

Обоснованность слухов о предполагаемом Джафар-агой переезде в Турцию сложно подтвердить или опровергнуть, в этом смысле вопрос остаётся открытым, но в любом случае они полностью отвечали интересам российской политики в отношении курдов. Необходимо учитывать постоянную вражду между курдскими племенами, неприязненные отношения между курдами и другими народами, населяющими край, в первую очередь с армянами. Переезд большого числа курдов в Россию затруднил бы контроль над ними, и рассматривался царским правительством как угроза безопасности края, на что указывал в своё время Лихутин. Выражая важную составляющую российской стратегии в отношении курдов, он считал, что для интересов России курды полезны в большей степени как жители Турции, «как один из элементов её слабости и разрушения»⁶⁶. Таким образом, указанные слухи были весьма кстати, как можно видеть из донесения российского консула в Эрзуруме, который отмечал, что распространяемые слухи представляют ему возможность легко отказывать курдам в переходе в Россию, «но в то же время не отталкивать их от себя»⁶⁷.

К этому времени Джафар-ага уже был полковником, а в 1871 г. стал генерал-майором, что подтверждает полное доверие к нему со стороны царского правительства, в противном случае вряд ли его военная карьера могла быть столь успешной⁶⁸. Всё это время Джафар-ага «состоял при Кавказской армии»⁶⁹, т.е. фактически находился в резерве для использования при необходимости. При приготовлении к предстоящей русско-турецкой войне, в числе прочего, «решено было призвать к службе курдов, проживающих в Эриванской губернии», в связи с чем «формирование курдской милиции было поручено... генерал-майору Джафар-аге»⁷⁰. Организация дивизиона из курдов-добровольцев началась в январе 1877 г. и была осуществлена быстро и успешно, а к началу войны дивизион был реорганизован в полк.

---

⁶⁵ Там же. Л. 2, 1об.

⁶⁶ Лихутин 1863. С. 171–172.

⁶⁷ НАГ–ЦИА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1067. Л. 2об.

⁶⁸ Одновременно со слухами о переезде Джафар-аги в Турцию, ему была назначена ежегодная повышенная пенсия (НАГ–ЦИА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4874. Л. 88), что при осведомлённости властей о якобы его намерениях, независимо от их правдивости, указывает на важность сохранения Джафар-аги в русских пределах.

⁶⁹ См.: Кавказский календарь на 1872 год. С. 122; на 1876 год. С. 114.

⁷⁰ Мегрелидзе 1972. С. 119.

Для России было важно влияние на всех малоазиатских курдов, которые всегда направлялись против России и играли весьма активную роль в русско-турецком противостоянии⁷¹ как во время прямых столкновений, так и при отступлении русских войск, безжалостно расправляясь с христианским населением⁷². В этом смысле русское военное командование серьезно рассчитывало на Джафар-агу, который «честно выполнял свои обещания»⁷³. Поддержку в деле привлечения на сторону России баязетских курдов обещали курдские племена Карса, возглавляемые Джафар-агой и Мирза-агой⁷⁴. Однако 11 марта 1877 г., незадолго до начала активных военных действий, Джафар-ага скончался⁷⁵. Вместо него в перспективе для командования военными подразделениями, сформированными из российских курдов, сразу же после начала русско-турецкой войны, в мае 1877 г. был призван его сын Али Ашраф-ага Шамшадинов (род. в 1851), получивший вскоре звание прапорщика и корнета⁷⁶. Однако, как оказалось, авторитет и влияние сына Джафар-аги и других многочисленных родственников ограничивались российскими курдами. В результате, Россия «окончательно» утратила «своё влияние даже среди пограничных курдов»⁷⁷.

---

⁷¹ Не вдаваясь в подробности, выходящие за пределы настоящей статьи, отметим, что в советской историографии поддержка большинством курдов Турции в преддверии войны 1877–1878 гг. объяснялась действиями англичан (напр.: Мегрелидзе 1972. С. 130–131), что нам представляется неверным и обусловленным действовавшими в советский период идеологическими установками.

⁷² Мегрелидзе 1972. С. 152–153, 155; Мегрелидзе 1955. С. 66–67.

⁷³ Аверьянов 1900. С. 173–174.

⁷⁴ Мегрелидзе 1972. С. 131.

⁷⁵ См. сообщение Эриванского губернатора Рославлева Михаила Ивановича временно исполняющему должности начальника главного управления Наместника Кавказского от 14 марта 1877 г.: «состоящий по Кавказской армии генерал-майор Джафар-ага Али-бек Шамшадин-оглы 11-го числа сего марта волей Божию умер» (НАГ–ЦИА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4667. Л. 1.).

⁷⁶ После войны Али Ашраф-ага Шамшадинов был переведён в лейб-гвардии казачий его величества полк, в 1882 г. стал поручиком, в 1889 г. - штабс-ротмистром (Кавказский календарь на 1891 год. С. 269; на 1894 год. С. 341; на 1895 год. С. 359), в 1889 г. – подесауллом, в 1898 г. – есаулом (Кавказский календарь на 1904 год. С. 513), в 1903 г. – подполковником (Кавказский календарь на 1905 год. С. 500). Накануне Первой мировой войны недовольство Али Ашраф Шамшадиновым российскими курдами привело к тому, что некоторые из них были завербованы Турцией (Лазарев 1972. С. 213). После начала Первой мировой войны, ввиду необходимости использования курдского фактора на малоазиатском фронте, ему в декабре 1914 г. было присвоено звание генерал-майора. Ещё один сын Джафар-аги – Гасан-ага Шамшадинов (ранее неизвестен в курдоведении) – обнаружен нами в качестве чиновника особого поручения X класса» Эчмиадзинского уездного управления в период 1894–1898 гг. (Кавказский календарь на 1895 год. С. 149; на 1896 год. С. 161; на 1897 год. С. 170; на 1898 год. С. 180; на 1899 год. С. 190).

⁷⁷ Аверьянов 1900. С. 175.

Военная карьера Джафар-аги не является характерной для русского генерала. Он состоял при Кавказской армии лишь для командования курдами, а после Крымской войны был призван сохранять контроль над подвластными ему курдскими обществами, по сути, совмещая функции уездного начальника и курдского феодала с потенциальным влиянием на зарубежных соплеменников. В самом начале его службы начальник Эриванского отряда генерал-лейтенант Врангель точно выразил роль и функцию Джафар-аги – «начальника наших куртин... который по своему влиянию на племена курдов может способствовать спокойствию края и хорошим отношениям нашим с Курдистаном»⁷⁸.

Джафар-ага прекрасно понимал своё политическое значение. Прося средства из российской казны, он особо подчёркивал, что они необходимы ему для «поддержания рода» на имеющейся «высоте в среде курдских племён», выражал «опасение», «дабы недостаток материальных средств не ослабил влияния» его рода «на курдские племена, влияния, которое до сего времени делало [их] послушным в [его] руках оружием для целей Русского Правительства»⁷⁹, т.е. убеждал российские власти в необходимости его поддержки для влияния на курдов, позиционируя себя в качестве уполномоченного России по курдам. Об этом свидетельствует и письмо министерства финансов России в Кавказский комитет, в котором говорилось, что вознаграждения и содержание были пожалованы Джафар-аге «ввиду известности и почетного положения его среди соплеменников, а также полезного для нас его влияния на кочующих курдов»⁸⁰. Возложенная на него роль имела важное значение для осуществления российской политики в отношении курдов, обеспечивая контроль над ними и, в определённой степени, безопасность южных рубежей России в местах их компактного проживания.

БИБЛИОГРАФИЯ

НАГ–ЦИА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1067; Д. 4667; Д. 4874; Д. 5050.

РГВИА. Ф. 15099. Оп. 1. Д. 14; Д. 15.

АКАК [Акты, собранные кавказской археологической комиссией] / Архив Главного управления наместника Кавказского. Т. X. Тифлис: Типография Канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1885. 938 с.

АКАК / Архив Главного управления наместника Кавказского. Тифлис: Типография Канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе. Т. XI. Тифлис, 1888. 1020 с.

Кавказский календарь на 1872 год. Тифлис, 1871. 707 с.

Кавказский календарь на 1876 год. Тифлис, 1875. 566 с.

Кавказский календарь на 1891 год. Тифлис, 1890. 413 с.

Кавказский календарь на 1894 год. Тифлис, 1893. 692 с.

Кавказский календарь на 1895 год. Тифлис, 1894. 530 с.

⁷⁸ АКАК 1885. Т. X. С. 806.

⁷⁹ НАГ–ЦИА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 4874. Л. 20об.

⁸⁰ Там же. Д. 5050. Л. 103об.

- Кавказский календарь на 1896 год. Тифлис, 1895. 475 с.
- Кавказский календарь на 1897 год. Тифлис, 1896. 548 с.
- Кавказский календарь на 1898 год. Тифлис, 1897. 584 с.
- Кавказский календарь на 1899 год. Тифлис, 1898. 560 с.
- Кавказский календарь на 1904 год. Тифлис, 1903. 728 с.
- Кавказский календарь на 1905 год. Тифлис, 1904. 535 с.
- Материалы для описания русско-турецкой войны 1877–1878 г. г. на Кавказско-Малоазиатском театре. С планами. Том IV. Тифлис, 1908. 230 с.
- Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. Современное положение турецких, персидских и русских курдов. Тифлис: Отдел Генерального штаба при Штабе Кавказского военного округа, 1900. 336 с.
- Джалиле Дж. Курды Османской империи в первой половине XIX века. М.: Наука, 1973. 199 с.
- Итенберг Б.С. Военачальник и администратор на Кавказе // Отечественная история. 2004. № 1. С. 42-55.
- Курд Оглу. Курды и империализм // Бюллетень прессы Среднего Востока. Ташкент. 1932. № 13–14. С. 94-118.
- Лазарев М.С. Заметки о курдоведении (история, экономика, политика) // Народы Азии и Африки. 1968. № 1. С. 158-167.
- Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891-1917). М.: Наука, 1972. 472 с.
- Лапин В. Крымская война. Кавказский фронт // Звезда. 2015. № 10. С. 202-215.
- Лихутин М. Русские в Азиатской Турции в 1854 и 1855 годах. Из записок о военных действиях Эриванского отряда. СПб, 1863. 449 с.
- Мегрелидзе Ш.В. Грузия в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Батуми: Государственное издательство, 1955. 125 с.
- Мегрелидзе Ш.В. Закавказье в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Тбилиси: Мецниереба, 1972. 303 с.
- Минорский В.Ф. Курды. Заметки и впечатления (с приложением карты). Петроград, 1915. 43 с.
- Муравьев Н.Н. Война за Кавказом в 1855 году. Т. II. СПб, 1877. 401 с.
- Россия и Кавказ. Письма генерала Н.С. Гонецкого с Кавказа (1854 г.) // Звезда. 2003. № 8. С. 177-201.
- Халфин Н.А. Борьба за Курдистан (курдский вопрос в международных отношениях XIX века). М. 1963. 171 с.
- Чатоев Х.М. Из истории русско-курдских связей // Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. Т. XIII. Курдоведение. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1985. С. 68-92.

REFERENCES

- Aver'yanov P.I. Kurdy v vojnakh Rossii s Persiej i Turcij v techenie XIX stoletiya. Sovremennoe polozhenie tureckikh, persidskikh i russkikh kurdiv. Tiflis: Otdel General'nogo shtaba pri shtabe Kavkazskogo voennogo okruga, 1900. 336 s.
- Dzhalile Dzh. Kurdy Osmanskoj imperii v pervoj polovine XIX veka. M.: Nauka, 1973. 199 s.
- Itenberg B.S. Voenachal'nik i administrator na Kavkaze // Otechestvennaya istoriya. 2004. № 1. S. 42-55.
- Kurd Oglu. Kurdy i imperializm // Byulleten' pressy Srednego Vostoka. Tashkent, 1932, № 13–14. S. 94-118.
- Lazarev M.S. Zametki o kurdovedenii (istoriya, ehkonomika, politika) // Narody Azii i Afriki, 1968, № 1, s. 158-167.
- Lazarev M.S. Kurdskiy vopros (1891-1917). Moscow: Nauka, 1972. 472 p.
- Lapin V. Krymskaya vojna. Kavkazskij front // Zvezda. 2015. № 10. S. 202-215.
- Likhutin M. Russkie v Aziatskoj Turcii v 1854 i 1855 godakh. Iz zapisok o voennykh dejstviyakh Erivanskogo otrjada. SPb. 1863. 449 s.
- Megrelidze SH.V. Gruzija v rusско-tureckoj vojne 1877–1878 gg. Batumi: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1955. 125 s.

Megrelidze SH.V. Zakavkaz'e v rusko-tureckoj vojne 1877–1878 gg. Tbilisi: Mecniereba, 1972. 303 s.

Minorskij V.F. Kurdy. Zametki i vpechatleniya (s prilozheniem karty). Petrograd, 1915. 43 s.

Murav'ov N.N. Vojna za Kavkazom v 1855 godu. Tom II. SPb, 1877. 401 s.

Rossiya i Kavkaz. Pis'ma generala N.S.Goneckogo s Kavkaza (1854 g.) // Zvezda. 2003. № 8. S. 177-201.

Khalfin N.A. Bor'ba za Kurdistan (kurdsnij vopros v mezhdunarodnykh otnosheniyakh XIX veka). M. 1963. 171 s.

Chatoev Kh.M. Iz istorii rusско-kurdskich svyazej // Strany i narody Blizhnego i Srednego Vostoka. T. XIII. Kurdovedenie. Erevan: Izd-vo AN Armyanskoj SSR, 1985. S. 68-92.

Мосаки Нодар Зейналович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН; nodarmossaki@gmail.com

Димитрий Пирбари, научный сотрудник Института востоковедения им. акад. Г. Церетели при Государственном университете Ильи (Грузия, Тбилиси); dimapir@gmail.com

Jafar-Agha – First general of the Kurdish origin in the Russian Imperial Army

The article focuses on the first general of Kurdish origin in the Russian Imperial army – Jafar Agha. Having begun his service in 1853, he was promoted to the rank of major-general in 1871. His military career is not a typical one for Russian officer, as the latter were often motivated by political aspirations. Jafar Agha was enlisted into the imperial military in order to command and establish Kurdish divisions within the army. During the Crimean War (1853-56), he was tasked with recruiting Kurdish subjects of the Ottoman Empire into the Russian forces; through his direct involvement two regiments were established – one within the Yerevan division, made up primarily of Kurds of the eponymous province, and another one within the Alexandropol division. Following the war, and up until his death, Jafar Agha continued his military service commanding Kurdish regiments. Although the majority of those under his command were subjects of the Russian state, his fame and influence spread into the Ottoman territory thus providing further security for the Russian frontier regions. This article aims to discuss and assess the importance of his role in the evolution of the Russian Empire's relations with the Kurds.

Keywords: Jafar-Agha, Crimean War, Kurds, Ottoman Empire, Russia, Kurdish regiment (battalion)

Nodar Mossaki, PhD (History), Senior research fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; nodarmossaki@gmail.com

Dimitry Pirbari, MA, research fellow, G. Tsereteli Institute of Oriental Studies at Ilia State University (Tbilisi, Georgia); dimapir@gmail.com